

Министерство образования и науки Российской Федерации
Самарский государственный экономический университет
Институт права
Кафедра гражданского и предпринимательского права
Кафедра предпринимательского (хозяйственного права)
Московской государственной юридической академии

Самарское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Материалы

*10-й международной научно-практической конференции
«Проблемы развития предприятий: теория и практика»*

24-25 ноября 2011 года

Министерство образования и науки Российской Федерации
Самарский государственный экономический университет
Институт права

Кафедра гражданского и предпринимательского права
Кафедра предпринимательского (хозяйственного права)
Московской государственной юридической академии
Самарское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
"Ассоциация юристов России"

К 80-летию
Самарского государственного
экономического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Материалы

10-й международной научно-практической конференции
"Проблемы развития предприятий: теория и практика"

24-25 ноября 2011 года

Часть 4

УДК 34
ББК Х623.2
П68

Печатается по решению редакционно-издательского совета Самарского государственного экономического университета

Редакционная коллегия: д-р юрид. наук, проф. А. Е. Пилецкий (ответственный редактор),
д-р юрид. наук, проф. В. К. Андреев,
д-р юрид. наук, проф. Л. В. Андреева,
д-р юрид. наук, проф. Е. В. Богданов,
д-р юрид. наук, проф. Е. П. Губин,
д-р юрид. наук, проф. И. В. Дойников,
д-р юрид. наук, проф. И. В. Ершова,
д-р юрид. наук, проф., член-кор. РАН,
засл. юрист РФ М. И. Клеандров,
д-р юрид. наук, проф. А. А. Павлушина,
д-р юрид. наук, проф., засл. юрист РФ
П. М. Филиппов

П68 Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта [Текст] : материалы 10-й междунар. науч.-практ. конф. "Проблемы развития предприятий: теория и практика", 24-25 нояб. 2011 г. / [редкол.: А. Е. Пилецкий (отв. ред.) и др.]. - Ч. 4. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2011. - 244 с.
ISBN 978-5-94622-363-8

Публикуются материалы исследований по проблемам правового статуса и правового регулирования деятельности различных видов хозяйствующих субъектов, правового обеспечения конкуренции в экономике. Предлагаются пути совершенствования и оптимизации: правового статуса хозяйствующих субъектов, правового регулирования их деятельности, правового обеспечения конкуренции в экономике.

УДК 34
ББК Х623.2

ISBN 978-5-94622-363-8

© Самарский государственный
экономический университет, 2011

Ю. А. Дорофеева

*Самарский государственный
экономический университет*

О МЕСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Установление статуса самостоятельной отрасли права осуществляется, как известно, исходя из наличия собственного предмета и метода у совокупности правовых норм, регулирующих те или иные отношения. Частное право в дореволюционный период российской цивилистики было тождественно праву гражданскому, в состав которого включались нормы, регулирующие семейные, трудовые отношения, а процессуальные вопросы рассматривались не только в качестве одного из способов защиты частных прав, но и как порядок реализации материально-правовых норм.

Изменения общественно-политического характера, произошедшие в связи с изменением государственного строя России, привели к изменению отраслевого деления правовой науки. Вместо традиционной классификации отношений на частные и публичные в сфере правового регулирования стали различать, наряду с уголовно-правовыми, административными и иными, опосредующими публичные отношения, также и гражданские, семейные, трудовые правоотношения, выделившиеся из частного права исходя из наличия у каждой из названных отраслей права собственного предмета и ме-

та¹. Имущественные и личные неимущественные отношения ст. 2 Гражданского кодекса РФ² признаны предметом гражданско-правового регулирования. Основными чертами гражданско-правового метода регулирования являются равенство участников гражданских отношений, диспозитивность гражданско-правовых норм, хозяйственная самостоятельность участников гражданских отношений и наступление в случае нарушения гражданско-правовых норм имущественной ответственности³.

Нормы международного частного права содержатся в кодифицированном источнике гражданского права - Гражданском кодексе РФ, что позволяет рассматривать указанную сферу частноправовых отношений в качестве подотрасли гражданского права. Среди специалистов по международному частному праву принята иная точка зрения: считается, что у международного частного права есть только свой предмет, но и самостоятельный метод⁴. Основоположителем признания за международным частным правом отраслевого статуса Л. А. Лунц называет И. С. Перетерского и отмечал, что такой вывод выдержал испытание временем, так как "Специфическим отличием гражданско-правовых отношений, включаемых в международное частное право, является то обстоятельство, что международное частное право изучает лишь особую группу гражданско-правовых отношений, которые имеют международный характер"⁵.

К предметной сфере международного частного права общепринято относить все частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, а также часть публично-правовых отношений, в т.ч. связанных с государственным регулированием статуса участников, внешнеэкономической деятельности, процесса, в т.ч. исполнения судебных актов. Такая разнородность отношений, подлежащих регламентации нормами международного частного права признается в литературе особенностью указанной отрасли, ее особым свойством - комплексностью.

¹ Есть и иные основания отраслевого деления, например, по количественному признаку объединяемых в отрасль правовых норм. Так, В.А. Тархов писал: "Вся история права убедительно показывает, что когда правовых норм и отношений мало, они не делятся ни на какие отрасли и в дальнейшем развитии дифференциация происходит не столько в связи с появлением новых предметов регулирования, сколько вследствие развития самого регулирования". Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций, Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. С. 31.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Подробнее см., например: Яковлев В.Ф. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 64 - 69; Яковлев В.Ф. О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами // ВВАС РФ. 1995. № 5. С. 95 - 96; Гражданское право: Учебник. Том I / под ред. О.Н. Садикова. М.: "КОНТРАКТ": "ИНФРА-М", 2006. С. 13 - 14.

⁴ См.: Ануфриева Л. П. Международное частное право: Учебник. В 3-х т. Т. 1. М.: БЕК, 2000; Марышева Н. И. Международное частное право. М., 2004; Схаридов А.С. Международное частное право: Учебное пособие. СПб., 1998, др.

⁵ Цит. по: Лунц Л. А. Международное частное право. В 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юридическая литература, 1973. С. 12-13.

Такой же уникальностью авторы работ по международному частному праву наделяют методы международного частного права. Как известно, метод (*methodos*, греч.) определяется как путь, способ исследования или познания, теория, учение. Общеизвестными методами международного частного права являются коллизионный (отсылочный) метод и метод материально-правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Как коллизионные, так и материальные нормы содержатся как в нормах международных договоров, так и в национальных законодательствах государств. Коллизия законов разных государств возникает в связи с тем, что правовые порядки разных государств, связанные с правоотношением, "сталкиваются", "конфликтуют" за право урегулировать отношение с участием иностранного элемента. Выбор права, подлежащего применению, осуществляется согласно системе коллизионных норм, установленных международным договором или нормой внутреннего законодательства.

Материально-правовыми нормами прямо и непосредственно регулируются отношения международного частного права, без отсылки к какому-либо законодательству, в том числе к праву собственного государства. Положения законодательства, регламентирующие частноправовые отношения с иностранным элементом, содержатся в разных отраслях и институтах права. Так, п. 4 ст. 124 СК РФ¹ установлено, что усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. Указанная норма относится к материально-правовым, так как прямо и непосредственно устанавливает приоритет устройства российских детей в семьи российских граждан перед иностранным усыновлением, а не содержит отсылку к российскому либо иностранному праву, что свойственно коллизионному методу.

Законодательством предусмотрен приоритет материально-правовых норм международных договоров с участием РФ перед коллизионными нормами. Пункт 2 ст. 1186 ГК предусматривает следующее правило: "Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается". Вопросы, не урегулированные нормами международных договоров, разрешаются при помощи коллизионных норм.

В качестве примера можно привести анализ применения норм семейного законодательства, осуществленный в связи с анализом п. 2 ст. 1186 ГК

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

З. И. Ворониной¹. В случае подачи иска об аннулировании актовой записи о регистрации брака как совершенной в отсутствие жениха-иностранца в момент оформления брака в загсе, доказывание наличия согласия на вступление в брак жениха и невесты будет основываться на п. 2 ст. 1 Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (Нью-Йорк, 10 декабря 1962 г.), согласно которому "не требуется присутствия одной из сторон, если соответствующий компетентный представитель власти удостоверится, что налицо имеются исключительные обстоятельства и что эта сторона перед каким-либо компетентным представителем власти и в порядке, предусмотренном законом, изъявила согласие и не взяла его обратно". Конвенция не содержит норм, регламентирующих порядок получения такого согласия; к указанному правоотношению применяется п. 1 ст. 156 СК РФ - коллизионная норма, отсылающая к российскому праву, которая предусмотрена необходимостью выражения согласия на вступление в брак только должностному лицу органа загса (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. "Об актах гражданского состояния"²). Таким образом, коллизионный метод применим при отсутствии унифицированных материально-правовых норм; национальное право выполняет роль субсидиарного статута для восполнения пробелов регулирования международных договоров и соглашений³. Если отсутствует унифицированная, то есть содержащаяся в норме международного договора или соглашения, материальная норма, применяется коллизионный метод регулирования, основанный на отсылке к материально-правовым нормам компетентного правового порядка.

Важно, что коллизионная норма не может применяться без нормы материально-правовой; в отсутствие прямой регламентации материально-правовой нормы отношения действительно не могут быть регламентированы правом сразу и непосредственно, а будут урегулированы опосредованно, с предварительным использованием механизма (т.е. способа, метода) коллизий.

Но является ли механизм регламентации тех или иных отношений собственным методом или его следует квалифицировать как вид методологии (греч. *methodologia* - учение о способах), определить иным образом, отделив при этом от метода в понимании, придаваемом ему при определении отрасли гражданского права? Возможно, между гражданско-правовым методом и способами регулирования отношений, установленными положениями международного частного права, нет аналогии? Действительно, свойства гражданско-правового метода применимы и к отношениям международного частного права, и к отношениям иных частноправовых наук, что дает основание для вывода, что следует продолжать поиски критериев отграничения частноправовых отраслей, стремясь к созданию системы частного права, либо отказаться от таких поисков и вернуться к двузвен-

¹ См.: Воронина З.И. Применение судами Российской Федерации иностранного права // Российский судья. 2004. № 8. С. 26.

² Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

³ Подробнее см.: Ануфриева Л. П. Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 115 - 123.

ной структуре права, не знавшего в дореволюционной российской правовой науке иной градации, чем частное (гражданское) и публичное право.